

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 May 2009

Russian
Original: French

Комиссия международного права

Шестьдесят первая сессия

Женева, 4 мая – 5 июня и

6 июля – 7 августа 2009 года

Оговорки к международным договорам в контексте правопреемства государств

Меморандум Секретариата

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1–5	3
I. Правила Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров (Вена, 23 августа 1978 года).....	6–52	4
A. Случай новых независимых государств	6–7	4
1. Судьба оговорок, сформулированных государством-предшественником .	8–12	4
1.1. Презумпция сохранения оговорок в силе	8–12	4
1.2. Формулирование "оговорки, относящейся к тому же вопросу"	13–16	7
2. Новые оговорки, сформулированные государством-преемником, являющимся новым независимым государством	17–23	8
3. Вопросы, неурегулированные Конвенцией	24–45	10
3.1. Другие виды заявлений.....	24–25	10
3.2. Возражения против оговорок	26–40	11
3.2.1. Судьба возражений, сформулированных государством-предшественником.....	27–32	11
3.2.2. Формулирование возражений государством-преемником, являющимся новым независимым государством	33–35	13

3.2.3. Судьба возражений в отношении оговорок, сформулированных государством-предшественником	36–37	14
3.2.4. Новые возражения в отношении оговорок, сохраненных государством-преемником, являющимся новым независимым государством.....	38–39	15
3.2.5. Возражения против оговорок, сформулированных государством-преемником, являющимся новым независимым государством.....	40	15
3.3. Последствия <i>ratione temporis</i> заявления, с помощью которого новое независимое государство при уведомлении о своем правопреемстве договора извещает, что оно не сохраняет оговорку, сформулированную государством-предшественником ...	41–42	16
3.4. Последствия <i>ratione temporis</i> оговорки, сформулированной новым независимым государством в момент уведомления о правопреемстве договора	43–45	16
В. Другие случаи правопреемства.....	46–52	17
II. Анализ практики	53–69	20
А. Практика в отношении договоров, сданных на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций	53–63	20
1. Оговорки	55–60	22
1.1. Государства-преемники, являющиеся новыми независимыми государствами	55	22
1.2. Государства-преемники, не являющиеся новыми независимыми государствами	56–60	23
2. Возражения против оговорок	61–63	24
2.1. Государства-правопреемники, являющиеся новыми независимыми государствами.....	61–62	24
2.2. Государства-преемники, не являющиеся новыми независимыми государствами.....	63	25
В. Практика в отношении договоров, сданных на хранение другим депозитариям	64–69	25

Введение

1. В Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года¹ вопрос о правопреемстве не затрагивается. Так, в статье 73 этой конвенции содержится защитительная оговорка, в соответствии с которой "Положения настоящей Конвенции не предreshают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора из правопреемства государств [...]". Аналогичная защитительная оговорка содержится в пункте 1 статьи 74 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 года².

2. В статье 20 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров от 23 августа 1978 года³ предусмотрены правила, касающиеся оговорок в контексте правопреемства государств. Однако это положение распространяется только на "новое независимое государство", то есть, согласно определению, данному в подпункте f) пункта 1 статьи 2 этой конвенции, "государство-преемник, территория которого непосредственно перед моментом правопреемства государств являлась зависимой территорией, за международные отношения которой было ответственно государство-предшественник". Так, правила, касающиеся оговорок к Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года, распространяются только на случай правопреемства государств, когда государство получает независимость в результате процесса деколонизации, а также на новые государства, территории которых были подмандатными и/или подопечными. Кроме того, следует отметить, что Венская конвенция 1978 года не содержит никакого положения, касающегося возражений против оговорок.

3. Настоящее исследование состоит из двух частей.

4. В первой части дается общее представление о правилах, касающихся оговорок, изложенных в статье 20 Венской конвенции 1978 года, принимая во внимание содержание дискуссий, проходивших во время Венской конференции 1977–1978 годов, а также результаты работы Комиссии международного права, проделанной до этой конференции. Здесь также затрагиваются вопросы, которые не нашли решения в Венской конвенции 1978 года.

5. Во второй части исследования дается обзор практики применения оговорок и возражений против оговорок в контексте правопреемства государств. В первую очередь будет рассмотрена практика в отношении договоров, которые сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Затем будут изложены некоторые элементы практики в отношении других договоров. В этом контексте будут также учитываться ответы на два вопросника, составленные Специальным докладчиком по вопросу об оговорках к

¹ Nations Unies, *Recueil de Traités*, vol. 1155, p. 331.

² Эта конвенция еще не вступила в силу; см. *Documents officiels de la Conférence des Nations Unies sur le droit des traités entre Etats et organisations internationales ou entre organisations internationales. Vienne, 18 février – 21 mars 1986*, vol. II, Documents de la Conférence (publication des Nations Unies, numéro de vente E.94.V.5), document A/CONF.129/15.

³ Nations Unies, *Recueil de Traités*, vol. 1946, p. 3.

международным договорам, которые он разослал, соответственно, государствам и международным организациям в 1999 году⁴. Вместе с тем сразу следует отметить, что подавляющее большинство государств или международных организаций (всего 34), которые ответили на эти вопросники, не предоставили в своих ответах материалов о своей практике по данному вопросу.

I. Правила Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров (Вена, 23 августа 1978 года)⁵

A. Случай новых независимых государств

6. В отличие от случаев объединения или разделения государств, которые регулируются положениями Части IV Венской конвенции 1978 года, базовым правилом, установленным в Части III данной конвенции в отношении новых независимых государств, является правило "неправопреемства", то есть отсутствие автоматического перехода к новому независимому государству договоров, которыми связано государство-предшественник. Тем не менее новое независимое государство может добровольно *сделать письменное уведомление о правопреемстве* того или иного из этих договоров.

7. Исходя из этого предположения, статья 20 Венской конвенции 1978 года регулирует вопрос об оговорках к международным договорам в рамках правопреемства нового независимого государства в отношении договора. С учетом незначительных редакторских правок это положение соответствует проекту статьи 19, принятой Комиссией международного права на своей двадцать шестой сессии⁶.

1. Судьба оговорок, сформулированных государством-предшественником

1.1. Презумпция сохранения оговорок в силе

8. В пункте 1 статьи 20 Венской конвенции 1978 года устанавливается, в случае молчания нового независимого государства в момент уведомления о правопреемстве договора, презумпция сохранения в силе оговорок, сформулированных государством-предшественником, которые были действительными в момент правопреемства государств в отношении территории, являющейся объектом правопреемства⁷. Однако эта презумпция не действует,

⁴ Вопросник, составленный Специальным докладчиком по вопросу об оговорках к международным договорам в соответствии с положениями пункта 493 Доклада Комиссии международного права о работе своей сорок седьмой сессии.

⁵ См. выше, сноска 3.

⁶ Текст проекта статей с комментариями воспроизводится в публикации l'Annuaire de la Commission du droit international, 1974, vol. II (première partie), pp. 178 ss, par. 85.

⁷ Данное положение сформулировано следующим образом: "Когда новое независимое государство устанавливает свой статус в качестве договаривающегося государства или участника многостороннего договора посредством уведомления о правопреемстве в соответствии со статьями 17 и 18, оно рассматривается как сохраняющее любую оговорку к этому договору, которая

если в момент уведомления о правопреемстве договора выражено "противоположное намерение" или в этот же момент государство-преемник формулирует оговорку, "относящуюся к тому же вопросу".

9. Презумпция сохранения в силе оговорок, сформулированных государством-предшественником, уже предлагалась профессором Д.П. О'Коннеллом, докладчиком от Ассоциации международного права по вопросу о "правопреемстве новых независимых государств в отношении договоров и некоторых других обязательствах их государств-предшественников"⁸. Эта презумпция также предлагалась с самого начала первым Специальным докладчиком Комиссии международного права по вопросу о правопреемстве государств в отношении договоров сэром Хэмфри Валдоком. Этот докладчик, в частности, основывал свои рассуждения на необходимости соблюдения реального намерения государства-преемника, чтобы избежать создания необратимого положения, а также на ряде элементов из практики, которые, на его взгляд, выступали в поддержку этой презумпции⁹. Второй Специальный докладчик по данному вопросу сэр Фрэнсис Валлат также выступал в поддержку презумпции сохранения в силе оговорок, сформулированных государством-предшественником, несмотря на противоположное мнение ряда правительств, которые выступали за изменение этой презумпции¹⁰.

10. Большинство членов Комиссии международного права поддержали мнение двух специальных докладчиков, и в комментарии к статье 19, который в результате был принят Комиссией, содержатся следующие разъяснения в поддержку презумпции сохранения в силе оговорок, сформулированных государством-предшественником:

была действительной в момент правопреемства государств в отношении территории, являющейся объектом правопреемства государств, за исключением тех случаев, когда, делая уведомление о правопреемстве, оно выражает противоположное намерение или формулирует оговорку, относящуюся к тому же вопросу, что и вышеуказанная оговорка".

⁸ См. *Annuaire de la Commission du droit international*, 1969, vol. II, p. 48, par. 17, "point additionnel" n°10: "Государство-преемник может только сохранить правовое положение, установленное в результате подписания или ратификации государства-предшественника. Принимая во внимание, что оговорка разграничивает данное правовое положение, из этого следует, что если имеет место правопреемство в отношении договора, то оно распространяется и на оговорку."

⁹ В связи с этим Специальный докладчик отмечал, что "[...] если не допускать возможность сохранения в силе оговорок, можно бесспорно пойти против реального намерения государства-предшественника, и в то же время если допустить возможность сохранения оговорок в силе и если эта презумпция не отвечает реальному намерению государства-предшественника, это государство всегда имеет возможность снять свои оговорки". См. *Troisième rapport sur la succession en matière de traités*, par Sir Humphrey Waldock, rapporteur spécial, document A/CN.4/224 et Add. 1 (далее Waldock, *Troisième rapport*), в *Annuaire de la Commission du droit international*, 1970, vol. II, p. 55. Этот вывод подвергается критике со стороны некоторых ученых. См. в частности, IMBERT, Pierre-Henri, *Les réserves aux traités multilatéraux. Evolution du droit et de la pratique depuis l'avis consultatif donné par la Cour internationale de Justice le 28 mai 1951*, Paris, Pedone, 1979, p. 309; автор считает, что "[...] нет никаких оснований считать, что государство не изучит достаточно тщательно текст конвенции, чтобы точно знать, какие оговорки оно планирует сохранить, отклонить или сформулировать".

¹⁰ WALDOCK, *Troisième rapport*, в *Annuaire de la Commission du droit international*, 1970, vol. II, pp. 51-53.

¹¹ См. *Premier rapport sur la succession d'Etats en matière de traités*, par Sir Francis Vallat, rapporteur spécial, document A/CN.4/278 et Add. 1 à 6 (далее Vallat, *Premier rapport*), в *Annuaire de la Commission du droit international*, 1974, vol. II (première partie), pp. 53-54.

"Во-первых, сам принцип правопреемства государства-предшественника в отношении договоров наводит на мысль о том, что имело место намерение сохранить действие оговорок. Во-вторых, как правило, не следует допускать, что государство берет на себя более тяжелые обязательства по сравнению с теми, которые вытекают из его однозначно выраженного намерения. С другой стороны, считать, что новое независимое государство, только потому, что оно промолчало, отказалось от оговорок своего предшественника, значит навязать таким образом более тяжелое обязательство. В-третьих, если не допускать возможность сохранения в силе оговорок, можно бесповоротно пойти против реального намерения нового независимого государства, и, в то же время, если допустить такую возможность сохранения в силе оговорок и если эта презумпция не отвечает реальному намерению государства-предшественника, это государство всегда имеет возможность снять свои оговорки"¹².

11. На Венской конференции 1977–1978 годов представитель Объединенной Республики Танзании предложил поправку об отмене презумпции сохранения в силе оговорок, сформулированных государством-предшественником. В этой поправке было указано, что государство-преемник считается снявшим оговорки, сформулированные государством-предшественником, если оно не высказывает противоположное намерение¹³. Таким образом, представитель Объединенной Республики Танзании в отношении оговорок отстаивал принцип "tabula rasa", и он при этом заметил, что оговорки, сформулированные государством-предшественником, не обязательно отвечают интересам государства-преемника¹⁴. Однако эта поправка была отклонена 26 голосами против 14 при 41 воздержавшемся¹⁵, и презумпция сохранения в силе оговорок была оставлена в окончательном варианте статьи 20, принятой Венской конференцией¹⁶.

¹² *Annuaire de la Commission du droit international*, 1974, vol. II (première partie), p. 234, point 17). Один представитель научных кругов тем не менее оспаривает обоснованность этих разъяснений. Он, в частности, ставит под сомнение постулат, согласно которому оговорки государства-предшественника якобы "обязательно являются выгодными для нового независимого государства"; IMBERT, P.-H., *op. cit.*, 1979, p. 310. И автор далее предполагает, что "[...] оговорки, содержащие отступления от обязательств государства и их ограничения, не должны допускаться. Напротив, было бы правильно исходить из того принципа, что, за отсутствием формального волеизъявления со своей стороны, государство является связанным обязательствами в рамках всего договора в целом".

¹³ *Documents officiels de la Conférence des Nations Unies sur la succession d'Etats en matière de traités. Vienne, 4 avril – 6 mai 1977 et 31 juillet – 23 août 1978*, vol. I, *Comptes rendus analytiques des séances plénières et des séances de la Commission plénière* [session 1977], A/CONF.80/16, publication des Nations Unies, numéro de vente : 78.V.8 (ci-après: A/CONF.80/16), 28e séance, par. 37; et A/CONF.80/14, par. 118 (с) (повторно опубликовано в *Documents de la Conférence*, A/CONF.80/16/Add.2). Другие делегации также отдают предпочтение обратной презумпции; см. A/CONF.80/16, 28e séance, par. 13 (Roumanie), par. 18 (Inde), et par. 33 (Kenya).

¹⁴ A/CONF.80/16, 27e séance, par. 79.

¹⁵ A/CONF.80/16, 28e séance, par. 41.

¹⁶ Хотя презумпция сохранения в силе оговорок государства-предшественника подвергалась критике в теоретических трудах (см. в частности, IMBERT, P.-H., *op. cit.*, 1979, pp. 307-318), тем не менее некоторые авторы выступают в ее поддержку; см. O'CONNELL, D. P., *State Succession in Municipal Law and International Law*, Cambridge Studies in International and Comparative Law, VII (Volume II: International Relations), Cambridge, Cambridge University Press, 1967, p. 229, который утверждает, что: "Поскольку государство, которое делает оговорку в отношении многостороннего договора, берет на себя обязательство только в отношении договора с этой оговоркой, его государство-преемник не может, если следовать логике, выступать правопреемником данного договора без этой

12. В этой презумпции можно увидеть логическое следствие того, что правопреемство нового независимого государства в отношении договора, несмотря на его добровольный характер, является подлинным правопреемством, которое должно отличаться от присоединения к договору. Как только встает вопрос о правопреемстве, вполне разумно допустить, что договорные связи переходят к государству-преемнику в том виде, в каком они были изменены оговоркой, сформулированной государством-предшественником.

1.2. Формулирование "оговорки, относящейся к тому же вопросу"

13. Презумпция сохранения в силе сформулированных государством-предшественником оговорок отменяется в соответствии с пунктом 1 статьи 20 Венской конвенции 1978 года не только в том случае, когда государство-предшественник, делая уведомление о правопреемстве, особо выражает "противоположное намерение", но также и тогда, когда это государство формулирует оговорку, "относящуюся к тому же вопросу", что и оговорка, сформулированная государством-предшественником. Точная формулировка этой второй гипотезы стала предметом обсуждения в Комиссии международного права.

14. Сэр Хэмфри Валдок в своем третьем докладе предложил другую формулировку, которая предусматривает отмену презумпции сохранения в силе оговорок, сформулированных государством-предшественником, в том случае, если государство-преемник сформулирует "оговорки, отличные от тех оговорок, которые были применимы в момент правопреемства"¹⁷.

15. В проекте статьи 15, временно принятом в 1972 году, Комиссия сохранила формулировку, согласно которой презумпция сохранения в силе оговорок государства-предшественника должна быть отменена, если государство-преемник сформулировало новую оговорку, "относящуюся к тому же вопросу и несовместимую с [оговоркой, сформулированной государством-предшественником]"¹⁸. Вместе с тем, чтобы учесть замечания, высказанные некоторыми правительствами, Комиссия решила в своем окончательном проекте статьи отказаться от ссылки на критерий "несовместимости", который "мог

оговорки. Если эта оговорка оказывается неприемлемой для государства-преемника, то применяется соответствующая процедура обращения к депозитарию о ее снятии и об уведомлении об этом соответственно всех государств – участников договора. Можно возразить, что в этом смысле новое государство берет на себя новые обязательства по договору без присоединения к нему, но на практике это вряд ли вызовет какие-нибудь трудности; исключением могут стать закрытые договоры" (сноска опущена.) См. также GAJA, Giorgio, "Reservations to treaties and the newly independent States", *Italian Yearbook of International Law*, 1975, pp. 54-56 (автор, в частности, утверждает: "Мнение о том, что оговорки государства-предшественника сохраняются, также основано на разумном предположении, что, когда новое независимое государство принимает решение стать участником договора путем уведомления о правопреемстве, оно, в принципе, изъявляет желание, чтобы данный договор продолжал применяться на его территории точно так же, как это было до обретения независимости". (p. 55)); RUDA, J. M., "Reservations to treaties", *Recueil des cours de l'Académie de droit international*, t. 146, 1975-III, p. 206 ("[...] решение, предложенное КМП, кажется более приемлемым при отсутствии четких норм или практики обычного международного права, поскольку оно лучше обеспечивает защиту интересов государства-преемника"); а также MENON, P. K., "The newly independent States and succession in respect of treaties", in *Korean Journal of Comparative Law*, vol. 18, 1990, p. 152.

¹⁷ WALDOCK, Troisième rapport, в *Annuaire de la Commission du droit international*, 1970, vol. II, p. 51.

¹⁸ *Annuaire de la Commission du droit international*, 1972, vol. II, p. 282.

создать трудности в применении", при этом комментарий к проекту статьи 19 ограничился замечанием о том, что "[...] если новое независимое государство сформулировало оговорку, "относящуюся к тому же вопросу", что и оговорка, сформулированная государством-предшественником, оно может вполне логично рассматриваться государством, имеющим намерение снять эту оговорку"¹⁹.

16. Окончательная редакция, принятая Комиссией международного права, которая была сохранена в Венской конвенции 1978 года, была подвергнута критике со стороны ряда ученых из-за того, что в ней не учитывается критерий "несовместимости" между оговоркой, сформулированной государством-предшественником, и оговоркой, сформулированной государством-преемником²⁰.

2. Новые оговорки, сформулированные государством-преемником, являющимся новым независимым государством

17. В пункте 2 статьи 20 Венской конвенции 1978 года за государством-преемником, имеющим статус нового независимого государства, признается возможность формулировать в момент уведомления о правопреемстве оговорки, которые не исключаются положениями подпунктов *a*, *b* или *c* статьи 19 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года²¹. Кроме того, в пункте 3 статьи 20 Венской конвенции 1978 года предусматривается, что правила, изложенные в статьях 20–23 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, применяются к оговоркам, сформулированным новым независимым государством в момент уведомления о правопреемстве²².

18. Как уже отмечала Комиссия международного права в своем комментарии к проекту статьи 19²³, наличие этой возможности подтверждается и практикой, включая практику, касающуюся случаев правопреемства в отношении многосторонних договоров, депозитарием которых является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций²⁴. В своем третьем докладе Специальный докладчик сэр Хэмфри Валдок в частности опирался на практику Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который неоднократно допускал такую возможность для новых независимых государств, и

¹⁹ *Annuaire de la Commission du droit international*, 1974, vol. II (première partie), p. 234, point 18. Отказ от ссылки на критерий "несовместимости" был поддержан вторым Специальным докладчиком; см. VALLAT, Premier rapport, в *Annuaire de la Commission du droit international*, 1974, vol. II (première partie), pp. 54-55.

²⁰ См. GAJA, G., *loc. cit.*, 1975, pp. 59-60.

²¹ Пункт 2 статьи 20 Венской конвенции 1978 года гласит: "Делая уведомление о правопреемстве, устанавливающее его статус в качестве договаривающегося государства или участника многостороннего договора, новое независимое государство может сформулировать в соответствии со статьями 17 и 18 любую оговорку, кроме такой, которая исключается положениями подпунктов *a* или *b*, или *c* статьи 19 Венской конвенции о праве международных договоров".

²² Пункт 3 статьи 20 Венской конвенции 1978 года имеет следующее содержание: "В случае, когда новое независимое государство формулирует какую-либо оговорку в соответствии с пунктом 2, правила, изложенные в статьях 20–23 Венской конвенции о праве международных договоров, применяются в отношении этой оговорки".

²³ *Annuaire de la Commission du droit international*, 1974, vol. II (première partie), pp. 231-233, points 7) à 12).

²⁴ См. ниже, IIe partie, section A.

при этом его позиция не оспаривалась государствами²⁵. Второй Специальный докладчик также выступил в поддержку, исходя из "практических" соображений, признания права нового независимого государства формулировать свои собственные оговорки в момент уведомления о правопреемстве²⁶.

19. Заключение двух специальных докладчиков убедило Комиссию, которая, как указано в комментарии к окончательному проекту статьи 19, столкнулась с необходимостью выбора одного из двух вариантов: "а) отказаться от того, чтобы считать в качестве подлинного инструмента правопреемства всякое уведомление о правопреемстве с новыми оговорками и рассматривать его в юридическом плане как присоединение; либо б) признать за ним характер правопреемства, но в то же время применять к нему правовые нормы, как если бы речь шла о совершенно новом выражении согласия на обязательность быть связанным договором"²⁷. Руководствуясь практикой Генерального секретаря и выражая желание применять в этом отношении "гибкость", Комиссия выбрала второй вариант, подчеркнув при этом, что данный вариант может содействовать доступу нового независимого государства к договору, который, "[...] по техническим причинам был открыт для его участия в нем только через процедуру правопреемства"²⁸.

20. В ходе работы Венской конференции 1977–1978 годов делегация Австрии внесла предложение вычеркнуть пункты 2 и 3 из положения, которое впоследствии станет статьей 20 Венской конвенции 1978 года²⁹. Эта делегация посчитала, что признать за новым независимым государством право формулировать новые оговорки в момент уведомления о правопреемстве "означало отталкиваться от ошибочной концепции понятия правопреемства"³⁰. По мнению делегации Австрии, "[если] новое независимое государство изъявляет желание сформулировать оговорки, оно должно использовать процедуру ратификации или присоединения, предусмотренную для того, чтобы стать участником многостороннего договора"³¹. Однако поправка Австрии была отклонена 39 голосами против 4 при 36 воздержавшихся³².

21. Делегации, которые на Венской конференции выступали против поправки Австрии, выдвигали самые различные аргументы, в числе которых фигурировали забота не допустить, чтобы новое независимое государство "подверглось более сложным процедурам по сравнению с процедурами ратификации, предусмотренными Комиссией международного права"³³, так называемая несовместимость поправки Австрии с принципом самоопределения³⁴ или с

²⁵ WALDOCK, Troisième rapport, *Annuaire de la Commission du droit international*, 1970, vol. II, pp. 53-54.

²⁶ VALLAT, Premier rapport, в *Annuaire de la Commission du droit international*, 1974, vol. II (première partie), p. 55, pars. 291-294.

²⁷ Комментарий к проекту статьи 19, *Annuaire de la Commission du droit international*, 1974, vol. II (première partie), pp. 234-235, point 20).

²⁸ Там же.

²⁹ A/CONF.80/16, 27e séance, pars. 59-64.

³⁰ A/CONF.80/16, 27e séance, par. 60.

³¹ Ibid. См. также A/CONF.80/16, 28e séance, par. 30.

³² A/CONF.80/16, 28e séance, par. 40.

³³ A/CONF.80/16, 27e séance, par. 71 (Pays-Bas).

³⁴ Idem, par. 73 *in fine* (Algérie) et par. 89 (Guyane).

принципом "tabula rasa"³⁵, необходимость быть "реалистом", а не "пуристом"³⁶, либо еще тот факт, что правопреемство государств не является "наследованием в правовом смысле слова или передачей прав и обязательств"³⁷.

22. Хотя возможность нового независимого государства формулировать оговорки в момент уведомления о правопреемстве договора подвергалась критике в научных кругах³⁸, ряд авторов специально допускают такую возможность³⁹. Можно считать, что признание такой возможности является "прагматическим" решением, которое учитывает "неавтоматический", то есть добровольный характер правопреемства новых независимых государств в отношении договоров.

23. Вместе с тем возможность для нового независимого государства формулировать новые оговорки к договору, правопреемником которого оно стремится стать, не может быть безграничной во времени. В связи с этим логично считать, что новое независимое государство должно осуществлять эту возможность в тот момент, когда оно делает уведомление о правопреемстве, и что оговорки, сформулированные после этого срока, подпадают под правовой режим запоздалых оговорок, как это предусмотрено проектами директив 2.3.1., 2.3.2., 2.3.3. и 2.3.5., временно принятых на этот день Комиссией⁴⁰.

3. Вопросы, неурегулированные Конвенцией

3.1. Другие виды заявлений

24. Статья 20 Венской конвенции 1978 года регулирует только вопросы, касающиеся оговорок.

³⁵ *Idem*, par. 85 (Madagascar).

³⁶ *Idem*, par. 77 (Pologne).

³⁷ A/CONF.80/16, 28e séance, par. 7 (Israël). И представитель Израиля продолжил: «Новое независимое государство [...] будет просто иметь право выбрать установление своего статуса участника договора в силу правовых связей, установленных его предшественником. Оно имеет право уведомлять о своем согласии считаться отдельной стороной в договоре, что не является правом занимать место своего государства-предшественника. Смысл статьи 19 состоит в том, что новое независимое государство должно "считаться" сохранившим свое правопреемство в отношении договора. Другими словами, уведомление о правопреемстве – это независимый акт, выражение собственной воли государства-преемника».

³⁸ См. ZEMANEK, Karl, "State succession after decolonization", *Recueil des cours de l'Académie de droit international*, t. 116, 1965-III, pp. 234-235; GONÇALVES PEREIRA, André, *La succession d'Etats en matière de traités*, Paris, Pedone, 1969, pp. 175-176, note 50; et BOKOR-SZEGÖ, Hanna, *New States and International Law*, Budapest, Akadémiai Kiadó, 1970, p. 100, cités par GAJA, G., *loc. cit.*, 1975, p. 61, note 39.

³⁹ См. MARCOFF, Marco G., *Accession à l'indépendance et succession d'Etats aux traités internationaux*, Fribourg, Editions universitaires, 1969, p. 346. Согласно автору, "[...] право делать оговорки вовсе не является правом, передаваемым путем наследования, оно представляет собой прерогативу, входящую в комплекс высших полномочий, образующих реальную компетенцию суверенного государства [...]"; кроме того, автор считает, что "установление правопреемства государств не противоречит праву на оговорки, поскольку оно признано общим международным правом". См. также GAJA, G., *loc. cit.*, 1975, pp. 60-65 и RUDA, J. M., *loc. cit.*, 1975, p. 206.

⁴⁰ См. Rapport de la Commission du droit international, Soixantième session, 5 mai – 6 juin et 7 juillet – 8 août 2008, *Documents officiels de l'Assemblée générale, Soixante-troisième session, Supplément No. 10* (A/63/10), par. 123, pp. 171-172.

25. На Венской конференции делегация Федеративной Республики Германии внесла поправку, направленную на расширение сферы применения данного положения. В поправке предлагалось перед правилами, касающимися оговорок, которые предложены Комиссией международного права, вставить текст следующего содержания: "[...] любое сделанное заявление или любой подготовленный документ в отношении договора и по поводу заключения или подписания договора государством-предшественником сохраняет силу в отношении нового независимого государства"⁴¹. Делегация Федеративной Республики Германии затем сняла эту поправку, которая по соображениям различного характера вызвала возражения со стороны некоторых делегаций⁴².

3.2. Возражения против оговорок

26. Венская конвенция 1978 года не решает вопроса, касающегося возражений против оговорок в контексте правопреемства государств⁴³. Несмотря на просьбу об этом представителя Нидерландов⁴⁴ и обеспокоенность, выраженную некоторыми делегациями, Конференция не смогла найти решения этого вопроса.

3.2.1. Судьба возражений, сформулированных государством-предшественником

27. Что касается конкретно судьбы возражений, сформулированных государством-предшественником, то Венская конвенция 1978 года обошла этот вопрос молчанием и тем самым не смогла ликвидировать пробел, оставшийся после Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года⁴⁶, поскольку в ее положениях этот вопрос также не нашел своего решения.

⁴¹ A/CONF.80/16, 28e séance; et A/CONF.80/14, par. 118 (b) (повторно опубликовано в *Documents de la Conférence*, A/CONF.80/16/Add.2).

⁴² A/CONF.80/16, 28e séance, par. 73 (Алжир, который считал, что вышеупомянутая поправка затрагивает принцип самоопределения); par. 78 (Польша, которая считала, что поправка не является достаточно ясной); par. 87 (Мадагаскар, который считал, что формулировка поправки носила "слишком общий характер"); par. 90 (Гайана); и par. 95 (Италия, которая полагала, что формулировка поправки была "слишком решительной и недостаточно гибкой").

⁴³ В ходе работы Венской конференции председатель Редакционного комитета г-н Ю. Ясин четко высказался по этому вопросу; см. A/CONF.80/16, 35e séance, par. 17: "Редакционный комитет специально занимался вопросом о возражениях против оговорок и о возражениях против этих возражений, который был поднят представителем Нидерландов. Комитет обратил внимание на то, что из комментария Комиссии международного права к статье 19 и, в частности, из пункта 15 этого комментария (A/CONF.80/4, p. 70) следует, что в этой статье данный вопрос не рассматривался, потому что он должен регулироваться общим международным правом" (сноски опущены). И председатель Редакционного комитета продолжил: "[...] текст статьи 19 и комментарий Комиссии международного права к этой статье ясно указывают, что вопрос о возражениях против оговорок должен рассматриваться на основании общего международного права, поэтому Комиссия [пленарная] не вправе его решать"; A/CONF.80/16, 35e séance, par. 21.

⁴⁴ A/CONF.80/16, 27e séance, par. 70; 28e séance, par. 32 et 35e séance, par. 19.

⁴⁵ См. A/CONF.80/16, 27e séance, par. 85 (Madagascar).

⁴⁶ См. в этом смысле, IMBERT, P.-H., *op. cit.*, 1979, p. 320. Но автор продолжает на следующей странице, что "несмотря на отсутствие специального положения, статья 20 [Венской конвенции 1978 года] основывается именно на презумпции сохранения в силе возражений" (примечание опущено). Вместе с тем этот автор считает такую презумпцию ошибочной, имея в виду, в частности, характер предположительно "*intuitu personae*" возражений.

28. В проекте статьи 19, принятом Комиссией международного права, вопрос о возражениях против оговорок в контексте правопреемства государств также не нашел своего решения. В связи с этим в комментарии Комиссии к этому проекту статьи подчеркивалось,

"[...] что было бы лучше, в соответствии с основополагающей позицией, какую она заняла в отношении проекта статей, чтобы вопросы регулировались обычными правилами, применяемыми в отношении принятия оговорок и возражений против оговорок, исходя из предположения, что если не будет необходимости принимать особые меры в контексте правопреемства государств, то новое независимое государство займет место государства-предшественника"⁴⁷.

29. Последние слова предыдущего пункта могли навести на мысль, что Комиссия международного права рассматривает передачу возражений как норму⁴⁸.

30. В оправдание своего молчания по поводу вопроса о возражениях против оговорок Комиссия привела аргумент, основанный на юридических последствиях вышеуказанных оговорок. В своем комментарии Комиссия, с одной стороны, отмечала, что возражение против оговорки, если оно не сопровождается четким указанием на то, что автор возражения намеревается помешать вступлению в силу договора между ним и государством – автором оговорки, устанавливает правовое положение, являющееся "в некотором роде таким же, какое сложилось бы в том случае, если бы возражение не было сформулировано"; и что, с другой стороны, в противном случае договор между государством-предшественником и государством – автором оговорки ни в коем случае не вступил бы в силу в момент правопреемства⁴⁹.

31. Следует отметить, что сэр Хэмфри Валдок, первый Специальный докладчик по вопросу о правопреемстве государств в отношении договоров, подчеркнув, что на практике в этой области такие случаи являются редкими, выступил с предложением о применении принципа *mutatis mutandis* к возражениям против правил, касающихся оговорок⁵⁰. Это означало, в частности, применение к возражениям той же презумпции сохранения оговорок, которая будет включена Комиссией международного права в пункт 1 своего проекта статьи 19 и которая будет воспроизведена в пункте 1 статьи 20 Венской

⁴⁷ *Annuaire de la Commission du droit international*, 1974, vol. II (première partie), p. 234, point 15); см. также пункт 23) комментария (стр. 235). Это разъяснение было сделано во время работы Венской конференции 1977–1978 годов сэром Фрэнсисом Валлатом, выступавшим тогда в качестве эксперта-консультанта; см. A/CONF.80/16, 27e séance, par. 83.

⁴⁸ См. в этом смысле IMBERT, P.-H., *op. cit.*, 1979, p. 320, note 126.

⁴⁹ Комментарий к статье 19, *Annuaire de la Commission du droit international*, 1974, vol. II (première partie), pp. 233-234, point 14). Этот вывод, по всей видимости, разделяет RUDA, J. M., *loc. cit.*, 1975, pp. 207-208. См. также критические замечания Яна Клабберса в статье "State succession and reservations to treaties", в Jan KLABBERS and René LEFEBER (dir. publ.), *Essays on the Law of Treaties. A Collection of Essays in Honour of Bert Vierdag*, La Haye, Nijhoff, 1998, pp. 109-110.

⁵⁰ Положение, предложенное сэром Хэмфри Валдоком, имело следующую формулировку: "Правила, указанные в пунктах 1 и 2 в отношении оговорок, также переменяются *mutatis mutandis* к возражениям против оговорок"; WALDOCK, Troisième rapport, in *Annuaire de la Commission du droit international*, 1970, vol. II, p. 51.

конвенции 1978 года⁵¹. Второй Специальный докладчик сэр Фрэнсис Валлат также выступил в поддержку презумпции сохранения в силе возражений, сформулированных государством-предшественником, считая при этом, что нет "необходимости усложнять проект добавлением специальных положений, касающихся возражений". Сэр Фрэнсис Валлат, с одной стороны, считал, что "[...] если все хорошо взвесить, аргументы в поддержку сохранения презумпции преемственности оговорок свидетельствуют в пользу презумпции сохранения возражений, являющейся неотъемлемым элементом настоящего проекта"; с другой стороны, он отмечал, что "[...] государство-преемник всегда имеет возможность снять возражение, если пожелает это сделать"⁵².

32. Принимая во внимание редкую практику в этой области⁵³, может показаться сложным дать определенный ответ на вопрос о праве передачи или неперехода новому независимому государству возражений, сформулированных государством-предшественником⁵⁴. Однако следует отметить, что сохранение в силе возражений, сформулированных государством-предшественником, было предложено профессором О'Коннеллом, докладчиком от *Ассоциации международного права* по вопросу "о правопреемстве новых государств в отношении договоров и некоторых других обязательств своих предшественников"⁵⁵. Кроме того, некоторые материалы из последней практики, о которых⁵⁶ будет сказано ниже, могли бы свидетельствовать в пользу сохранения возражений⁵⁷.

3.2.2. Формулирование возражений государством-преемником, являющимся новым независимым государством

33. Применение принципа *mutatis mutandis* к возражениям против правил, применяемых к оговоркам, как это предлагает первый Специальный докладчик сэр Хэмфри Валдок, также привело бы к тому, что государство-преемник смогло бы сформулировать свои собственные возражения против оговорок, "сделанных либо до, либо после момента правопреемства", при соблюдении сроков, указанных в пункте 5 статьи 20 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года⁵⁷.

⁵¹ Ibid., pp. 55-56.

⁵² VALLAT, Premier rapport, in *Annuaire de la Commission du droit international*, 1974-II, p. 55, par. 289.

⁵³ Об этой редкой практике еще 30 лет назад говорил Джорджо Гая (Giorgio GAJA (*loc. cit.*, 1975, p. 56); и его слова, кажется, сохранили свою актуальность в настоящее время (см. ниже, IIe Partie).

⁵⁴ По этому вопросу см. SZAFARZ, Renata, "Vienna Convention on Succession of States in respect of Treaties: a general analysis", *Polish Yearbook of International Law*, vol. X, 1980, p. 96. См. также рассуждения Дж. Гая в GAJA, G., *loc. cit.*, 1975, p. 57, который считает, что практика не противоречит презумпции сохранения возражений, сформулированных государством-предшественником, и в то же время является недостаточной, чтобы обосновать эту презумпцию.

⁵⁵ См. *Annuaire de la Commission du droit international*, 1969, vol. II, p. 48, par. 17, "point additionnel" n°13: "Принимая правовое положение своего предшественника, новое независимое государство также принимает последствия возражений данного предшественника против несовместимой оговорки, которая могла бы быть предметом третьей стороны в многостороннем договоре. Следовательно, оговорка не может быть применена в отношении нового государства, если только оно официально не откажется от этих возражений".

⁵⁶ См. ниже, IIe partie.

⁵⁷ WALDOCK, Troisième rapport, *Annuaire de la Commission du droit international*, 1970, vol. II, p. 56. Пункт 5 статьи 20 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года имеет следующую формулировку: "Поскольку это касается пунктов 2 и 4, и, если договор не

34. Вместе с тем Сэр Хэмфри Валдок планировал предусмотреть исключение в отношении договоров, указанных в пункте 2 статьи 20 Венской конвенции 1969 года⁵⁸. Такое исключение, по мнению Специального докладчика, было оправдано тем, что оговорка такого характера к положению договора должна быть принята всеми государствами-участниками, чтобы автор оговорки смог стать участником договора. Таким образом, Специальный докладчик обратил внимание на то, что предоставление государству-преемнику права возражения против оговорки, уже принятой всеми участниками договора, означает предоставление этому государству возможности принудить государство – автора оговорки выйти из данного договора⁵⁹.

35. Один из представителей научных кругов умышленно признал право нового независимого государства в момент уведомления о правопреемстве договора выдвигать свои собственные возражения в отношении оговорки, сформулированных другими государствами-участниками⁶⁰.

3.2.3. Судьба возражений в отношении оговорок, сформулированных государством-предшественником

36. В ходе работы Венской конференции 1977–1978 годов представитель Японии заявил, что он может принять текст проекта статьи 19 в редакции, предложенной Комиссией международного права, имея при этом ввиду, что "[...] государству-участнику, выступившему против первоначальной оговорки, нет необходимости повторять свое возражение в отношении государства-преемника"⁶¹. Подобный вывод был сделан представителем Федеративной Республики Германии, который считал, что, как в отношении новых независимых государств, так и в отношении других государств-преемников, "государство-преемник связано *ipso jure* индивидуальными договорными связями, установленными государством-предшественником, включая оговорки и иные заявления, сделанные этим государством, и *возражения против этих оговорок и заявлений, сделанные другими участниками договора*"⁶² (курсив добавлен).

предусматривает иное, оговорка считается принятой государством, если оно не выскажет возражений против нее до конца двенадцатимесячного периода после того, как оно было уведомлено о такой оговорке, или до той даты, когда оно выразило свое согласие на обязательность для него договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней".

⁵⁸ Этот пункт имеет следующую формулировку: "Если из ограниченного числа участвовавших в переговорах государств и из объекта и целей договора явствует, что применение договора в целом между всеми его участниками является существенным условием для согласия каждого участника на обязательность для него договора, то оговорка требует принятия ее всеми участниками".

⁵⁹ WALDOCK, Troisième rapport, *Annuaire de la Commission du droit international*, 1970, vol. II, pp. 56-57.

⁶⁰ См. GAJA, G., *loc. cit.*, 1975, p. 66: "Приемлемость возражений для новых независимых государств в момент уведомления о правопреемстве договора может быть основана на тех же доводах, которые приводятся при рассмотрении приемлемости оговорок в случаях, в которых правопреемство зависит от принятия договора новым независимым государством. Это государство оказывается в том же положении, что и любое присоединяющееся государство, и может вследствие этого предпринимать любые действия, которые позволены любому присоединяющемуся государству, в связи с оговорками других государств".

⁶¹ A/CONF.80/16, 28e séance, pars. 15 et 16.

⁶² *Documents officiels de la Conférence des Nations Unies sur la succession d'Etats en matière de traités. Vienne, 4 avril – 6 mai 1977 et 31 juillet – 23 août 1978*, vol. II, *Comptes rendus analytiques des séances plénières et des séances de la Commission plénière* [reprise de session, 1978], A/CONF.80/16/Add.1,

37. Отмечается расхождение мнений среди некоторых авторов, которые занимались изучением вопроса о судьбе возражений в отношении оговорки, сформулированной государством-предшественником⁶³. Тем не менее было бы трудно объяснить, почему государство, выдвинувшее возражение против оговорки в отношении государства-предшественника, должно вновь повторять свое возражение, когда эта же оговорка повторяется государством-преемником.

3.2.4. Новые возражения в отношении оговорок, сохраненных государством-преемником, являющимся новым независимым государством

38. Вопрос также в том, имеют ли государства-участники право, исходя из предположения, что оговорка, сформулированная государством-предшественником, сохраняется государством-преемником, формулировать в отношении этой оговорки возражения, которые они не сформулировали в отношении государства-предшественника.

39. Это право эксплицитно отрицается одним представителем научных кругов, который считает, что нет никаких оснований давать государству-участнику возможность отказываться от принятия оговорки, которая применялась в отношении территории, являющейся объектом правопреемства⁶⁴.

3.2.5. Возражения против оговорок, сформулированных государством-преемником, являющимся новым независимым государством

40. Когда новое независимое государство формулирует в момент уведомления о правопреемстве договора оговорки, которые не сформулировало государство-предшественник, логично полагать, что другие государства – участники договора имеют возможность выдвинуть возражения против этих оговорок в соответствии с общими правилами права международных договоров⁶⁵.

---

publication des Nations Unies, numéro de vente: 79.V.9 (ci-après: A/CONF.80/16/Add.1), 43e séance, par. 11.

⁶³ Тезис о сохранении таких возражений поддерживается Джорджо Гая, который высказывается следующим образом: "Возражения в отношении оговорок государства-предшественника продолжают применяться в отношении нового независимого государства. Возражающее государство безусловно может снять свои возражения. Если оно пожелает, оно может сделать это только в отношении нового независимого государства, сохраняя при этом возражения против подобной оговорки, касающейся применения договора к другим территориям"; *loc. cit.*, 1975, p. 67. *Против*: IMBERT, Р.-Н., *op. cit.*, 1979, p. 316.

⁶⁴ GAJA, G., *loc. cit.*, 1975, p. 67: "Когда новое независимое государство сохраняет оговорку, сделанную государством-предшественником, другие государства – участники договора не могут выступать с новым возражением против данной оговорки, потому что она становится применимой к новому независимому государству. Это кажется несовместимым с принятием оговорки, применимой к той же территории до получения независимости. Это принятие оговорки не может быть отменено в отношении государства-предшественника, и никакой специальный довод не оправдывает то, что такое принятие может быть отменено в отношении государства-предшественника.

⁶⁵ Статьи 20–23 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. См. в связи с этим GAJA, G., *loc. cit.*, 1975, p. 67.

3.3. Последствия *ratione temporis* заявления, с помощью которого новое независимое государство при уведомлении о своем правопреемстве договора извещает, что оно не сохраняет оговорку, сформулированную государством-предшественником

41. В статье 20 Венской конвенции 1978 года не рассматривается в прямой постановке вопрос о последствиях *ratione temporis* заявления, с помощью которого новое независимое государство в момент уведомления о правопреемстве договора извещает, что оно не сохраняет оговорку, сформулированную государством-предшественником. Ни практика, ни теория не дают эксплицитного ответа на этот вопрос.

42. Разумно полагать, что такое заявление вступит в силу в отношении другого договаривающегося государства только в том случае, когда это государство получит уведомление об этом, в соответствии с пунктом 3 а) статьи 22 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, касающегося вопроса о снятии оговорки.

3.4. Последствия *ratione temporis* оговорки, сформулированной новым независимым государством в момент уведомления о правопреемстве договора

43. В статье 20 Венской конвенции 1978 года не конкретизируется дата вступления в силу оговорок, сформулированных новым независимым государством, когда оно делает уведомление о правопреемстве договора⁶⁶.

44. В проекте статьи 19, принятой Комиссией международного права, этот вопрос также обойден молчанием. Комиссия международного права посчитала целесообразным, чтобы данный вопрос регулировался обычными нормами международного права, применимыми в отношении оговорок, имея при этом ввиду, что оговорка не может иметь обратной силы⁶⁷. Тем не менее следует отметить, что второй Специальный докладчик сэр Фрэнсис Валлат внес предложение о принятии специального положения, регулирующего этот вопрос, с тем чтобы учесть просьбу в этом смысле, сформулированную Соединенными Штатами Америки⁶⁸. Положение, которое предложил сэр Фрэнсис Валлат, имело следующее содержание: "Новая оговорка, сформулированная на основании пунктов 2 и 3, не вступает в силу до момента уведомления о правопреемстве"⁶⁹.

⁶⁶ См. по этому вопросу разъяснение, данное делегацией Австрии в ходе работы Венской конференции 1977–1978 годов, согласно которому "[...] любая новая оговорка, сформулированная новым государством, вступает в силу не в момент правопреемства, а позднее, в соответствии с положениями договора"; A/CONF.80/16, 28e séance, par. 28.

⁶⁷ Комментарий к статье 19, *Annuaire de la Commission du droit international*, 1974, vol. II (première partie), p. 235, point 22). Комиссия здесь ссылается на "общепринятое мнение о том, что оговорка может вступать в силу не раньше даты ее представления". См. в поддержку положения об отсутствии обратной силы точку зрения, изложенную Австрией; см. выше, предыдущую сноску.

⁶⁸ По мнению Соединенных Штатов Америки, следовало сделать так, "чтобы Комиссия устранила эти трудности, прямо заявив о том, что новая оговорка вступает в силу в момент, когда она формулируется, то есть в момент уведомления о правопреемстве договора"; эта формулировка затем была воспроизведена Фрэнсисом Валлатом в первом докладе, см. VALLAT, Premier rapport, в *Annuaire de la Commission du droit international*, 1974-II, p. 53.

⁶⁹ *Ibid.*, p. 56, par. 298.

45. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций развил эту идею дальше, заявив, что оговорка, сформулированная новым независимым государством в момент уведомления о правопреемстве, должна вступать в силу в тот момент, когда она вступила бы в силу, если бы оговорка прилагалась к документу о присоединении, то есть по истечении определенного срока, как это предусмотрено рассматриваемым договором⁷⁰. Вместе с тем один представитель научных кругов высказал мнение, что нет никаких оснований переносить вступление в действие оговорки, сформулированной новым независимым государством, на период после момента уведомления о правопреемстве⁷¹.

В. Другие случаи правопреемства

46. В Венской конвенции 1978 года не содержится никакого положения, регулирующего вопрос об оговорках в каких-либо других случаях правопреемства, кроме случаев, приводящих к созданию нового независимого государства. Включение статьи 20 в Часть III Конвенции со всей очевидностью говорит, что это положение касается только случая новых независимых государств⁷². Тогда оказывается непонятным, почему в Конвенции замалчивается этот вопрос.

47. В ходе работы Венской конференции 1977–1978 годов поступило предложение включить в отношении⁷³ иных случаев правопреемства положение, регулирующее вопрос об оговорках⁷⁴. Делегация Федеративной Республики Германии предложила внести новую статью 36*bis*, цель которой применять в случаях правопреемства, указанных в Части IV Конвенции, правила, касающиеся оговорок, предусмотренные для новых независимых государств⁷⁴. Эта делегация

⁷⁰ См. Письмо Генерального секретаря от 10 октября 1969 года правительству Замбии, соответствующая выдержка из которого приводится в комментарии к проекту статьи 19 Комиссии международного права; *Annuaire de la Commission du droit international*, 1974, vol. II (première partie), p. 232, point 10).

⁷¹ См. GAJA, G., *loc. cit.*, 1975, p. 68: "Может считаться, что новое независимое государство заинтересовано в применении договора неизменным образом с момента его принятия. Это очевидно не может привести к тому, что оговорки или снятие оговорок, сделанные после уведомления о правопреемстве, будут иметь обратную силу. С другой стороны, нет явных причин для того, чтобы оговорки или снятие оговорок, сделанные в момент уведомления о правопреемстве, не могли вступать в силу одновременно с уведомлением". (Сноски опущены.)

⁷² См. также в связи с этим разъяснения, данные в ходе Венской конференции 1977–1978 годов экспертом-консультантом сэром Фрэнсисом Валлатом по поводу проекта статьи 19, принятого Комиссией международного права; A/CONF.80/16, 28e séance, p. 84.

⁷³ A/CONF.80/16, 28e séance, par. 17 (Индия), которая обратила внимание на упущение, имеющее место в Конвенции, и, исходя из того, заявила о необходимости добавить статью об оговорках в ту часть Конвенции, в которой речь идет об объединении и разделении государств.

⁷⁴ A/CONF.80/16/Add.1, 43e séance, pars. 9 à 12. Поправка, предложенная Федеративной Республикой Германией, была сформулирована следующим образом:

"1. Если, в соответствии со статьями 30, 31, 33 и 35, договор продолжает находиться в силе в отношении государства-предшественника или если государство-преемник участвует иным способом в договоре, который еще не находился в силе в отношении государства-предшественника, государство-преемник считается сохранившим:

a) любую оговорку к данному договору, сформулированную государством-предшественником в отношении территории, являющейся объектом правопреемства государств;

b) согласие, выраженное государством-предшественником в соответствии с договором, быть связанным частью договора;

полагала, что "[...] в отношении правопреемства, в противоположность присоединению к договору, государства, указанные в третьей и четвертой частях проекта, оказываются в одинаковом положении"⁷⁵.

48. Делегация Федеративной Республики Германии, однако, сняла свою поправку из-за возражений со стороны нескольких делегаций⁷⁶. Эти государства считали, что предоставление государству-преемнику права формулировать новые оговорки несовместимо с принципом преемственности *ipso jure* договоров, указанных в Конвенции в отношении случаев объединения или разделения государств⁷⁷. В то же время в отношении презумпции сохранения в силе оговорок, сформулированных государством-предшественником, различные делегации считали, что она является очевидной в случае объединения или разделения государств, исходя из принципа преемственности *ipso jure* договоров, который учитывался в Конвенции в отношении этих предположений о правопреемстве⁷⁸.

49. По-видимому, в рамках режима, установленного Венской конвенцией 1978 года для случаев объединения или разделения государств, имеются серьезные сомнения относительно возможности для государства-преемника, не являющегося новым независимым государством, формулировать оговорки⁷⁹. Эти сомнения находят подтверждение в выдержке из отдельного мнения судьи Томка к постановлению Международного Суда, вынесенного 26 февраля 2007 года по делу, касающемуся *Применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)*⁸⁰. Действительно, если допустить, что в случаях объединения или

c) выбор, сделанный государством-предшественником в соответствии с данным договором, между различными положениями для целей применения договора".

2. Несмотря на пункт 1, государство-преемник тем не менее может:

a) снять или изменить, полностью или частично, оговорку (подпункт a пункта 1) или сформулировать новую оговорку с учетом условий, указанных в договоре, или правил, установленных статьями 19, 20, 21, 22 и 23 Венской конвенции о праве международных договоров;

b) снять или изменить согласие быть связанным частью договора (подпункт b пункта 1);

c) изменить выбор между различными положениями для целей применения договора (подпункт c пункта 1)". (A/CONF.80/30, par. 118, повторно опубликовано в *Documents de la Conférence*, A/CONF.80/16/Add.2).

⁷⁵ A/CONF.80/16/Add.1, 43e séance, par. 11.

⁷⁶ A/CONF.80/30, par. 119 (повторно опубликовано в *Documents de la Conférence*, A/CONF.80/16/Add.2).

⁷⁷ A/CONF.80/16/Add.1, 43e séance, par. 14 (Польша); par. 15 (Соединенные Штаты Америки); par. 18 (Нигерия); par. 19 (Мали); par. 20 (Кипр); par. 21 (Югославия); par. 22 (Австралия); и par. 24 (Свазиленд, который высказался в менее категоричной форме).

⁷⁸ A/CONF.80/16/Add.1, 43e séance, par. 13 (Польша); par. 16 (Франция); par. 20 (Кипр); par. 21 (Югославия); и par. 22 (Австралия).

⁷⁹ См. также GAJA, G., *loc. cit.*, 1975, pp. 64-65. Умышленно ссылаясь на новые независимые государства, автор формулирует замечания, которые, по его мнению, могут быть распространены на другие случаи правопреемства. Автор рассуждает следующим образом: даже если мы считаем *quod non*, что новое независимое государство не имеет права формулировать оговорку при уведомлении о правопреемстве, мы вместе с тем должны допускать, что это государство могло бы практически добиться такого же результата путем частичного выхода из договора (если такой выход разрешен), при этом выход будет действовать так же, как оговорка. С другой стороны, по мнению автора, эти замечания также действительны для тех случаев, когда правопреемство не будет рассматриваться в зависимости от принятия договора государством-преемником.

⁸⁰ *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Босния и*

разделения государств правопреемство проходит *ipso jure*, то становится трудно допустить, что государство-преемник может уклониться от выполнения своих обязательств или смягчить их, сформулировав оговорки.

50. Это означает, что если бы государство-преемник сформулировало оговорку, ее, вероятно, следовало бы отнести к правовому режиму "запоздалых оговорок", как это предусмотрено в проектах директив, временно принятых на сегодняшний день Комиссией международного права. В соответствии с проектом директив 2.3.1⁸¹, возможность формулировать такую оговорку будет обусловлена отсутствием возражений со стороны каждого из договаривающихся государств. Преимущество такого подхода состоит в том, что в этом случае государство-преемник ставится в такое же правовое положение, в каком может оказаться государство-предшественник, если оно пожелает сформулировать оговорку после того, как оно выразило согласие на обязательность договора.

Герцеговина против Сербии и Черногории), судебное постановление от 26 февраля 2007 года, отдельное мнение судьи Томка, пункт 35:

"Не может быть никакого сомнения, что решение сделать уведомление о присоединении к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него с оговоркой к статье IX, но не о правопреемстве (где не допускаются оговорки), было мотивировано соображениями, имеющими отношение к настоящему случаю. Тем самым преследовалась цель не допустить иска, согласно которому Сербия и Черногория имели обязательства по Конвенции о геноциде до июня 2001 года (в частности, обязательства по существу в период 1992–1995 годов, имеющие отношение к искам Боснии и Герцеговины). Данное решение также преследовало цель избежать юрисдикции Суда по статье IX не только за этот период, но и в будущем, пока не будет снята данная оговорка. Босния и Герцеговина своевременно выдвинули возражение против уведомления Федеративной Республики Югославии о присоединении к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него с оговоркой к статье IX.

На мой взгляд, это отдельно взятое уведомление о присоединении было полностью несовместимо с правопреемством Федеративной Республики Югославии – которая в этот же день направила уведомление Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций о присоединении к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него – в отношении Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров, в статье 34 которой указано, что договоры государства-предшественника продолжают находиться в силе в отношении каждого государства-преемника. На основании последнего уведомления о правопреемстве Федеративная Республика Югославия по состоянию на апрель 1992 года стала договаривающимся государством в отношении Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров. А эта Конвенция вступила в силу 6 ноября 1996 года. Даже если неформально подходить к процессу распада бывшей Югославии, который проходил в период 1991–1992 годов, в свете того, что бывшая Югославия дала согласие быть связанной обязательствами по Венской конвенции еще в 1980 году и что Федеративная Республика Югославия является договаривающимся государством по этой Конвенции с апреля 1992 года, не следовало рассчитывать, по аналогии со статьей 18 Венской конвенции о праве международных договоров, что государство через уведомление о своем присоединении выражает свое согласие рассматривать себя как связанное обязательствами по Венской конвенцией о правопреемстве государств в отношении договоров, чтобы в единственном случае действовать несовместимым образом с правилом, указанным в статье 34 этой Конвенции, и при этом в большом количестве случаев действовать в полном соответствии с этим правилом.

Эти соображения в совокупности приводят меня к выводу о том, что Суду не следует придавать какую-либо юридическую силу уведомлению о присоединении Федеративной Республики Югославии к Конвенции о геноциде, а вместо этого следует считать ее связанной этой Конвенцией на основании действия обычного права *ipso jure* о правопреемстве, указанном в статье 34, применяемого в случаях разделения государства". (Курсив добавлен.)

⁸¹ См. выше, сноска 40.

51. С другой стороны, характер *ipso jure* правопреемства, как это предусмотрено Венской конвенцией 1978 года для случаев объединения и разделения государств, вызывает сомнения относительно возможности государства-преемника формулировать оговорки в отношении оговорок, против которых государство-предшественник не возражало. Такая возможность⁸² эксплицитно отрицалась одним представителем научных кругов.

52. Другой вопрос, который заслуживает внимания, это вопрос о последствиях *ratione temporis* заявления, которым государство-преемник, не являющееся новым независимым государством, доводит до сведения, что оно не сохраняет оговорку, сформулированную государством-предшественником. Поскольку, в соответствии с режимом, установленным в Части IV Венской конвенции 1978 года для случаев объединения или разделения государств, правопреемство в отношении договоров происходит *ipso jure* в момент правопреемства государств, то не вызывает никакого сомнения, что такое заявление должно рассматриваться как *снятие* вышеупомянутой оговорки, подпадающее как таковое под действие общих норм права международных договоров, в том виде, как они изложены в статье 22 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. В соответствии с подпунктом 3 а) этой статьи, "если иное не предусматривается договором или не было другим образом обусловлено, снятие оговорки вступает в силу в отношении другого договаривающегося государства только после получения этим последним уведомления об этом".

II. Анализ практики

A. Практика в отношении договоров, сданных на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций

53. Вопрос о правопреемстве государств в отношении международных договоров встал перед Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций как перед депозитарием договоров в самом начале деятельности Организации Объединенных Наций в связи с вопросом о правопреемстве в отношении договоров, заключенных под эгидой Лиги Наций. Новые независимые государства сообщали, что они берут на себя права и обязательства, установленные соответствующим договором, и что они считают себя участниками данного договора⁸³. Понемногу стала формироваться практика в отношении уведомлений о правопреемстве. Начиная с шестидесятых годов, в связи с вступлением в Организацию Объединенных Наций многих новых независимых государств (большинство из которых были неметропольными территориями, получившими независимость) сложилась соответствующая практика, начало которой было положено в пятидесятых годах. Вначале целесообразно остановиться на некоторых заслуживающих внимания моментах.

⁸² GAJA, G., *loc. cit.*, 1975, p. 67: "Когда, наоборот, правопреемство считается автоматическим, приемлемость оговорок со стороны государства-предшественника должна быть исключена. [...] Если государство-предшественник согласилось с оговоркой, такое согласие не может быть впоследствии отменено ни этим государством, ни его правопреемником".

⁸³ Таков был случай с Пакистаном в связи со Специальным протоколом, касающимся безгражданства (Гаага, 12 апреля 1930 года); см. *Traité multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général* (état au 31 décembre 2005), Nations Unies, ST/LEG/SER.E/24, vol. II, p. 571.

54. а) Во всех случаях Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций при исполнении своих обязанностей в качестве депозитария руководствовался соображениями практического характера. Так, он включал государство-преемника (будь то новое независимое государство или государство, образовавшееся в результате объединения или разделения государств) в перечень государств – участников договора, сданного ему на хранение, только на основании уведомления о правопреемстве в отношении определенного договора (большинство новых независимых государств представили такие уведомления) или на основании уведомления с прилагаемым к нему перечнем договоров, в отношении которых имело место правопреемство (как в случае с Чешской Республикой и Словакией).

б) В тех случаях, когда в уведомлении о правопреемстве не затрагивался вопрос об оговорках и/или возражениях, Генеральный секретарь включал государство-преемника (новое независимое государство или иное государство-преемник) в перечень государств – участников договора, ничего не указывая при этом по поводу оговорок и/или возражений, сформулированных государством-предшественником. Можно отметить только одно исключение, сделанное в отношении некоторых государств – преемников бывшей Югославии⁸⁴. Кроме того, как показывает практика, в отсутствие указаний со стороны государства-преемника в отношении оговорок, сформулированных государством-предшественником, Генеральный секретарь не просит никаких разъяснений по этому вопросу и таким образом предоставляет государствам – участникам договора возможность самим делать соответствующие юридические выводы.

с) Тем не менее⁸⁵ в своих ответах на вопросник, разработанный Специальным докладчиком⁸⁵, начальник Сектора по договорам Управления по правовым вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций отметил, что "Генеральный секретарь столкнулся с трудностями в тех случаях, когда в момент правопреемства государство-преемник не упоминает заявления/оговорки, сделанные государством-предшественником. В этих случаях Генеральный секретарь предполагает, что государство-преемник сохраняет указанные заявления/оговорки, но не может принять окончательное решение". В рамках того же круга тем в *Меморандуме*, направленном региональному представителю Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, по вопросу о правопреемстве Ямайки в отношении прав и обязательств, вытекающих из Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 года, Управление по правовым вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций исходило из принципа, что оговорки, сформулированные Соединенным Королевством, сохраняют силу в отношении Ямайки⁸⁶.

⁸⁴ См. ниже, пункт 60.

⁸⁵ См. выше, сноска 4.

⁸⁶ См. Nations Unies, *Annuaire juridique*, 1963, p. 190: "Ямайка имеет право отстаивать эти оговорки, которые были сделаны Соединенным Королевством на основании Конвенции, и может случиться так, что в какой-то момент ваши службы захотят получить от Ямайки заявление о том, что она снимает данные оговорки. Тем не менее мы считаем, что наш вывод о том, что Ямайка обязана выполнять вытекающие из Конвенции обязательства с учетом оговорок, сделанных Соединенным Королевством, отвечает на данный момент сути вопроса, который вы нам задали".

d) Генеральный секретарь всегда сообщает о всех заявлениях, касающихся оговорок, заявлений, возражений и т. д. (повторяя, подтверждая или изменяя их), которые прилагаются к уведомлению о правопреемстве.

Ниже приводится несколько примеров, образующих достаточно репрезентативную типологию того, как вопрос об оговорках и о возражениях против оговорок рассматривался в контексте правопреемства в отношении договоров, сданных на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

1. Оговорки

1.1. Государства-преемники, являющиеся новыми независимыми государствами

55. Практика новых независимых государств в отношении оговорок в рамках правопреемства в отношении договоров, сданных на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, была чрезвычайно разнообразна.

a) Во многих случаях новые независимые государства сдавали уведомление о правопреемстве в отношении конкретного договора без всякого упоминания об оговорках. В этих случаях Генеральный секретарь включал новое независимое государство в перечень государств – участников соответствующего договора, не высказываясь по поводу судьбы оговорок, сформулированных государством-предшественником⁸⁷.

b) Некоторые новые независимые государства специально сохранили оговорки, сформулированные государством-предшественником⁸⁸.

c) В других случаях новое независимое государство, в основном, переформулировало⁸⁹ те же оговорки, сделанные государством-предшественником.

d) Имели место случаи, когда новое независимое государство сохраняло оговорки, сформулированные государством-предшественником, и добавляло к ним новые оговорки⁹⁰.

e) Также имели место случаи, когда новое независимое государство "дорабатывало" оговорки, сформулированные государством-предшественником⁹¹.

⁸⁷ См., например, *Traité multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général*, op. cit., vol. I, p. 135 (Соломоновы Острова). Соломоновы Острова стали правопреемником Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, не сделав никакого заявления по поводу оговорок государства-предшественника (Соединенного Королевства), оговорок, которые не имеют силы в отношении Соломоновых Островов. Такое же замечание можно сделать в отношении правопреемства Сенегалом и Тунисом Конвенции о статусе беженцев; *ibid*, vol. I, p. 384.

⁸⁸ *Ibid*, vol. I, pp. 387 et 398, note 18 (Chypre); p. 647 (Fidji); p. 398, note 21 (Gambie); et vol. II, p. 83 (Iles Solomon).

⁸⁹ *Ibid*, vol. I, p. 139 (Fidji); et pp. 403-404 (Kiribati).

⁹⁰ *Ibid*, vol. I, p. 407, note 12 (Lesotho).

⁹¹ *Ibid*, vol. I, pp. 388 et 402 (Fidji).

f) В некоторых случаях новое независимое государство снимало оговорки государства-предшественника и формулировало новые оговорки⁹².

g) Наконец, имели место случаи, когда новое независимое государство формулировало новые оговорки и при этом сохраняло оговорки государства-предшественника⁹³.

1.2. Государства-преемники, не являющиеся новыми независимыми государствами

56. Во всех остальных случаях правопреемства, в частности, касающихся государств, образовавшихся в результате распада бывшей Югославии и Чехословакии, оговорки государства-предшественника были сохранены.

57. В связи с этим следует упомянуть заявления общего характера, сформулированные Чешской Республикой⁹⁴, Словакией⁹⁵, Федеративной Республикой Югославией⁹⁶ и позднее Черногорией⁹⁷, в которых эти государства-преемники брали на себя оговорки государства-предшественника.

⁹² Ibid, vol. I, pp. 405-406, et p. 407, note 14 (Zambia).

⁹³ Ibid, vol. I, p. 402 et p. 407, note 7 (Botswana).

⁹⁴ Ibid, vol. I, p. XXX. В письме от 16 февраля 1993 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций с приложением, содержащим перечень многосторонних договоров, сданных ему на хранение, Чешская Республика, между прочим, заявила: "В соответствии с действующими принципами международного права и его положениями, Чехия, как правопреемник Чешской и Словацкой Федеративной Республики, считает себя с 1 января 1993 года, дня распада Чешской и Словацкой Федеративной Республики, связанной многосторонними международными договорами, участником которых на тот день являлась Чешская и Словацкая Федеративная Республика, в том числе, относящимися к ним оговорками и заявлениями, сделанными ею ранее [...]".

⁹⁵ Ibid, vol. I, p. XXXII. Словакия заявила в письме от 19 мая 1993 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций с приложением, содержащим перечень многосторонних договоров, сданных ему на хранение: "В соответствии с принципами и нормами международного права и в пределах, установленных этим правом, Словацкая Республика, как государство-преемник, образовавшееся после распада Чешской и Словацкой Федеративной Республики считает себя с 1 января 1993 года, со дня, когда она стала нести ответственность за свои международные отношения, связанной многосторонними международными договорами, участником которых на 31 декабря 1992 года являлась Чешская и Словацкая Федеративная Республика, в том числе, относящимися к ним оговорками и заявлениями, сделанными ранее Чехословакией, а также возражениями, сделанными Чехословакией в отношении оговорок, сформулированных другими государствами-участниками [...]".

⁹⁶ Ibid., p. XXXIII, vol. I, note 1. В уведомлении от 8 марта 2001 года, направленном Федеративной Республикой Югославия на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, содержалось следующее указание: "[...] Правительство Федеративной Республики Югославии сохраняет в силе подписи, оговорки, заявления и возражения, сделанные Социалистической Федеративной Республикой Югославией в отношении договоров, указанных в Приложении 1, до тех пор, пока Федеративная Республика Югославия не возьмет на себя ответственность за свои международные отношения [...]".

⁹⁷ См.: <http://treaties.un.org/Pages/HistoricalInfo.aspx?#Montenegro>. В письме от 10 октября 2006 года с приложением, содержащим перечень договоров, сданных на хранение Генеральному секретарю, Черногория заявила, что сохраняет "[...] оговорки, заявления и возражения, сформулированные Сербией и Черногорией" в отношении указанных договоров.

58. Кроме того, в некоторых случаях оговорки государства-предшественника специально подтверждались⁹⁸ или переформулировались⁹⁹ государством-преемником в отношении определенного договора.

59. В случае Йеменской [объединенной] Республики государство-преемник также взяло на себя оговорки государства-предшественника. В письме от 19 мая 1990 года министров иностранных дел Йеменской Арабской Республики и Народной Демократической Республики Йемен, направленном на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, содержатся следующие указания:

"Что касается договоров, заключенных Йеменской Арабской Республикой или Народной Демократической Республикой Йемен до их объединения, то Йеменская [объединенная] Республика должна рассматриваться в качестве участника этих договоров с того момента, когда одно из вышеназванных государств первым стало государством – участник данных договоров. Следовательно, в таблицах, показывающих состояние договоров, отныне под рубрикой "Йемен" будут указаны сроки формальных процедур (подписание, ратификация, присоединение, заявления и оговорки и т. д.), выполненных государством, первым ставшим государством-участником, и формальных процедур, выполненных, в случае необходимости, государством, ставшим государством-участником вторым, которые при этом будут описаны в сноске внизу страницы"¹⁰⁰.

60. Наконец, следует отметить случай, связанный с другими правопреемниками бывшей Югославии (кроме Федеративной Республики Югославии), которые указаны в перечне государств-преемников в отношении различных договоров, сданных на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, с указанием в сносках¹⁰¹ внизу страницы оговорок, которые сформулировала бывшая Югославия¹⁰¹.

2. Возражения против оговорок

2.1. Государства-правопреемники, являющиеся новыми независимыми государствами

61. Прежде всего, следует отметить некоторые случаи, когда новое независимое государство подтвердило, путем уведомления о своем правопреемстве, возражения, выдвинутые государством-предшественником в отношении¹⁰² оговорок, сформулированных государствами – участниками договора.

⁹⁸ *Traité multilatéral déposé auprès du Secrétaire général*, op. cit., vol. I, p. 458 (Сербия и Черногория).

⁹⁹ Ibid, vol. I, p. 346, note 39 (Словения, которая затем сняла эту оговорку в 2004 году).

¹⁰⁰ Ibid., vol. I, pp. XXXIII.

¹⁰¹ См. например, vol. I, p. 340, note 4; p. 459, note 4; et p. 465, note 5; а также vol. II, p. 114, note 4; p. 310, note 2; и p. 379, note 4.

¹⁰² Ibid, vol. I, p. 96 (Мальта), которая взяла на себя в момент правопреемства некоторые возражения, сформулированные Соединенным Королевством; vol. I, p. 98 (Тонга), которая заявила, что она "принимает" возражения, сформулированные Соединенным Королевством в отношении оговорок и

62. Также имели место несколько случаев снятия возражений, сформулированных государством-предшественником, с одновременным формулированием новых возражений¹⁰³.

2.2. Государства-преемники, не являющиеся новыми независимыми государствами

63. В случае государств-преемников, образовавшихся в результате распада Чехословакии, возражения, выдвинутые государством-предшественником в отношении оговорок, высказанных другими государствами-участниками, были специально сохранены Словакией¹⁰⁴. Федеративная Республика Югославия также заявила о сохранении возражений, сформулированных бывшей Югославией¹⁰⁵. Это сделала и Черногория в отношении возражений, выдвинутых Сербией и Черногорией¹⁰⁶.

В. Практика в отношении договоров, сданных на хранение другим депозитариям

64. Практика в отношении договоров, сданных на хранение другим депозитариям, не содержит много указаний по вопросам об оговорках и о возражениях против оговорок в контексте правопреемства государств. С другой стороны, некоторые установленные элементы не могут оспорить выводы, которые могут быть сделаны исходя из практики договоров, в отношении которых Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций выполняет функции депозитария.

65. Что касается судьбы оговорок, сформулированных государством-предшественником, прежде всего следует отметить, что Чешская Республика и Словакия передали на хранение некоторым депозитариям уведомления о правопреемстве, имеющие такое же содержание, что и уведомления, сданные на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, и предусматривающие сохранение в силе оговорок, сформулированных государством-предшественником¹⁰⁷. Эта практика не вызвала никаких возражений ни со стороны вышеупомянутых депозитариев, ни со стороны государств – участников рассматриваемых договоров.

66. В вопросе о том, следует или не следует допускать, чтобы государство-преемник брало на себя оговорки государства-предшественника, уместно привести ответ Всемирного почтового союза на вопросник, составленный Специальным докладчиком¹⁰⁸. Эта организация ссылаясь на свою практику,

---

заявлений, сделанных Египтом; vol. II, pp. 296 et 309 (Фиджи); и vol. II (на английском языке), pp. 293 и vol. II (на французском языке), p. 310, note 7 (Тонга).

¹⁰³ Ibid, vol. II, p. 303 (Фиджи) и vol. II (на английском языке), p. 299 (Тонга).

¹⁰⁴ См. выше, сноска 95.

¹⁰⁵ См. выше, сноска 96.

¹⁰⁶ См. выше, сноска 97.

¹⁰⁷ См. MIKULKA, Václav, "The dissolution of Czechoslovakia and succession in respect of treaties", in Mojmir Mrak (dir. publ.), *Succession of States*, La Haye/Londres/Boston, M. Nijhoff, 1999, pp. 111-112.

¹⁰⁸ См. выше, сноска 4.

согласно которой действующие оговорки, применяемые к одному государству-члену, автоматически переходят к другому государству-члену, причем такой подход применяется ко всем государствам, получившим свою независимость путем отделения от государства-члена.

67. Совет Европы применил эту же презумпцию в отношении Черногории. В письме от 28 июня 2006 года министру иностранных дел Черногории, Генеральный директор по правовым вопросам Совета Европы, опираясь на статью 20 Венской конвенции 1978 года, писал, что "Республика Черногория считается сохранившей оговорки и заявления, поскольку в ее уведомлении о правопреемстве не выражено противоположное намерение в отношении этого вопроса"¹⁰⁹. В этом письме также был приведен перечень оговорок и заявлений, текст которых был в некоторых местах изменен, чтобы убрать ссылки на Республику Сербию. Письмом от 13 октября 2006 года Министерство иностранных дел Черногории сообщило о своем согласии с редакцией вышеупомянутых оговорок и заявлений, принятой депозитарием.

68. Практика, которую применяла Швейцария в качестве депозитария определенных многосторонних договоров, также не имеет существенных отличий от практики Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. В начале Швейцария, разумеется, применяла к государству-преемнику, которое не приняло решение о судьбе оговорок государства-предшественника, презумпцию несохранения этих оговорок. Однако в настоящее время Швейцария не прибегает ни к какой презумпции, и ее практика состоит в том, что она просит государство-преемник сообщить ей о своих намерениях в отношении сохранения или несохранения¹¹⁰ оговорок, сформулированных государством-предшественником¹¹⁰.

69. Наконец, что касается возможности для государства-преемника формулировать новые оговорки, то здесь следует упомянуть о позиции, которую Совет Европы изложил в письме правительству Черногории от 28 июня 2006 года¹¹¹, согласно которому это государство не имело права формулировать новые оговорки к договорам, в отношении которых оно не сделало уведомление о правопреемстве¹¹². Эта позиция вполне соответствует норме о правопреемстве *ipso jure* в отношении договоров, указанной в Венской конвенции 1978 года для случаев объединения и разделения.

¹⁰⁹ JJ55/2006, PJD/EC. Отрывок, переведенный Секретариатом.

¹¹⁰ См. письмо, направленное Управлением международного публичного права частному лицу 3 мая 1996 года, в котором описывается практика Швейцарии, являющейся государством – депозитарием Женевской конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 года, в области правопреемства государств в отношении договоров; повторно опубликовано в *Revue suisse de droit international et de droit européen*, 1997, 7e année, pp. 683-685; особенно стр. 684.

¹¹¹ См. выше, сноска 109.

¹¹² "Республика Черногория на этом этапе не имеет возможности делать новые оговорки к уже ратифицированным договорам"; переведено Секретариатом.

Краткая библиография

I. Договоры

Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (Convention de Vienne sur le droit des traités, 23 mai 1969, Nations Unies, *Recueil de Traités*, vol. 1155, p. 331).

Венская конвенция о праве преемства государств в отношении договоров от 23 августа 1978 года (Convention de Vienne sur la succession d'Etats en matière de traités, 23 août 1978, Nations Unies, *Recueil de Traités*, vol. 1946, p. 3).

Венская конвенция о праве договоров между государствами и государственными организациями или международными организациями от 21 марта 1986 года (Convention de Vienne sur le droit des traités entre Etats et organisations internationales ou entre organisations internationales, 21 mars 1986, *Documents officiels de la Conférence des Nations Unies sur le droit des traités entre Etats et organisations internationales ou entre organisations internationales. Vienne, 18 février – 21 mars 1986*, vol. II, Documents de la Conférence (publication des Nations Unies, numéro de vente E.94.V.5), document A/CONF.129/15. (Еще не вступила в силу.)

II. Международные конференции

Documents officiels de la Conférence des Nations Unies sur la succession d'Etats en matière de traités. Vienne, 4 avril – 6 mai 1977 et 31 juillet – 23 août 1978, vol. I (Официальные документы Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о праве преемства государств в отношении договоров. Вена, 4 апреля – 6 мая 1977 года и 31 июля – 23 августа 1978 года, том I); *Comptes rendus analytiques des séances plénières et des séances de la Commission plénière* [session 1977] (Краткие отчеты о пленарных заседаниях и о заседаниях Пленарной комиссии [сессия, 1977 год]), A/CONF.80/16, publication des Nations Unies, numéro de vente: 78.V.8; *ibid.*, vol. II; *Comptes rendus analytiques des séances plénières et des séances de la Commission plénière* [reprise de session, 1978] (Краткие отчеты о пленарных заседаниях и о заседаниях Пленарной комиссии [возобновление работы сессии, 1978 год]), A/CONF.80/16/Add.1, publication des Nations Unies, numéro de vente: 79.V.9; et *ibid.*, vol. III, *Documents de la Conférence* (Документы Конференции); A/CONF.80/16/Add.2, publication des Nations Unies, numéro de vente: 79.V.10.

III. Международная судебная практика

Cour internationale de Justice, *Application de la Convention pour la prévention et la répression du crime de génocide (Bosnie-Herzégovine c. Serbie et Monténégro)*, arrêt du 26 février 2007, et opinion individuelle du Juge Tomka (Международный Суд, *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)*, постановление от 26 февраля 2007 года, и отдельное мнение судьи Томка).

IV. Документы Комиссии международного права

Третий доклад о правопреемстве в отношении договоров, представленный Специальным докладчиком сэром Хэмфри Валдоком, документ A/CN.4/224 et Add. 1, в *Annuaire de la Commission du droit international*, 1970, vol. II, pp. 27-66.

Первый доклад о правопреемстве в отношении договоров, представленный Специальным докладчиком сэром Фрэнсисом Валлатом, документ A/CN.4/278 et Add. 1 à 6, в *Annuaire de la Commission du droit international*, 1974, vol. II (première partie), pp. 1-90.

Вопросники, составленные Специальным докладчиком по вопросу об оговорках в отношении международных договоров в соответствии с положениями пункта 493 Доклада Комиссии международного права о работе своей сорок седьмой сессии, 1999 год.

V. Практика депозитариев договоров

Многосторонние договоры, сданные на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций (по состоянию на 31 декабря 2005 года) *Traité multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général* (état au 31 décembre 2005), vol. I and II, Nations Unies, ST/LEG/SER.E/24.

Письмо, направленное Управлением международного публичного права частному лицу 3 мая 1996 года, в котором описывается практика Швейцарии, являющейся государством – депозитарием Женевской конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 года, по вопросам правопреемства государств в отношении договоров; повторно опубликовано в *Revue suisse de droit international et de droit européen*, 1997, 7e année, pp. 683-685.

Письмо, направленное министру иностранных дел Черногории Генеральным директором по правовым вопросам Совета Европы, 28 июня 2006 года, JJ55/2006, PDJ/EC.

VI. Теоретические исследования

1. Научные труды

BOKOR-SZEGÖ, Hanna, *New States and International Law*, Budapest, Akadémiai Kiadó, 1970.

GONÇALVES PEREIRA, André, *La succession d'Etats en matière de traités*, Paris, Pedone, 1969.

IMBERT, Pierre-Henri, *Les réserves aux traités multilatéraux. Evolution du droit et de la pratique depuis l'avis consultatif donné par la Cour internationale de Justice le 28 mai 1951*, Paris, Pedone, 1979.

O'CONNELL, D. P., *State Succession in Municipal Law and International Law*, Cambridge Studies in International and Comparative Law, VII (Volume II: International Relations), Cambridge, Cambridge University Press, 1967.

MARCOFF, Marco G., *Accession à l'indépendance et succession d'Etats aux traités internationaux*, Fribourg, Editions universitaires, 1969.

2. Статьи

GAJA, Giorgio, "Reservations to treaties and the newly independent States", *Italian Yearbook of International Law*, 1975, pp. 52-68.

KLABBERS, Jan, "State succession and reservations to treaties", in Jan KLABBERS and René LEFEBER (dir. publ.), *Essays on the Law of Treaties. A Collection of Essays in Honour of Bert Vierdag*, La Haye, Nijhoff, 1998, pp. 107-120.

MENON, P. K., "The newly independent States and succession in respect of treaties", in *Korean Journal of Comparative Law*, vol. 18, 1990, pp. 139-173.

MIKULKA, Václav, "The dissolution of Czechoslovakia and succession in respect of treaties", in Mojmir Mrak (dir. publ.), *Succession of States*, La Haye/Londres/Boston, M. Nijhoff, 1999, pp. 100-125.

RUDA, J. M., "Reservations to treaties", *Recueil des cours de l'Académie de droit international*, t. 146, 1975-III, pp. 95-218.

SZAFARZ, Renata, "Vienna Convention on Succession of States in respect of Treaties: a general analysis", *Polish Yearbook of International Law*, vol. X, 1980, pp. 77-113.

ZEMANEK, Karl, "State succession after decolonization", *Recueil des cours de l'Académie de droit international*, t. 116, 1965-III, pp. 181-300.